

Д.П. Агапит

**Жизнь святого Иоанна Златоустого,
архиепископа Константинопольского и его
пастырская деятельность**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 37-053.2
ББК 74.27я7
Д11

Д11 **Д.П. Агапит**
Жизнь святого Иоанна Златоустого, архиепископа Константинопольского и его пастырская деятельность / Д.П. Агапит –
М.: Книга по Требованию, 2023. – 440 с.

ISBN 978-5-518-04740-2

ISBN 978-5-518-04740-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

землю, оставилъ на ней юную вдову, двадцати лѣтъ отъ роду, съ малолѣтнею дочерью и сыномъ, покоившимся въ колыбели.

Оставленная съ двумя юными дѣтьми среди людей по большей части несправедливыхъ и развращенныхъ, обремененная заботами по управленію домомъ и воспитаніемъ дѣтей, Анеуса живо чувствовала несчастье, поразившее ее. Не смотря на свою живую вѣру и искреннее благочестіе, не могла однако же удержаться отъ слезъ,—и горько и долго оплакивала Секунда, супруга своего: но вмѣстѣ съ тѣмъ благоговѣйно чтила неисповѣдимыя судьбы Промысла Божія и съ дѣтскою покорностію предавалась въ святую волю Его.

Въ несчастіяхъ, постигающихъ насъ, мы не рѣдко ропщемъ на Провидѣніе, но нашъ ропотъ всегда обнаруживаетъ или нашу слѣпоту, или несправедливость. И это все происходитъ отъ того, что мы часто не хотимъ и не можемъ сообразить встрѣчающихъ насъ печальныхъ обстоятельствъ съ ихъ благотворными слѣдствіями, и еще чаще не хотимъ понять того, что всякое событіе любящимъ Господа поспѣшествуетъ во благое.

Столь благія вѣрованія не отступали отъ Анеусы и укрѣпляли ее въ столь страшномъ испытаніи. Въ полномъ цвѣтѣ юности и красоты, щедро надѣленная всѣми дарами счастья, и въ то же время украшенная превосходными качествами ума и сердца, она, безъ сомнѣнія, могла вступить въ новое супружество; но послѣ несчастія, поразившаго ее, ничто уже въ мірѣ не плѣняло ее. Анеуса хорошо понимала пустоту мірскихъ удовольствій и не колебалась въ выборѣ состоянія. Подкрѣпляемая ученіемъ Апостола, утѣшае-

мая въ своемъ несчастіи сыномъ, въ чертахъ котораго находила большое сходство съ благородными выраженіями лица покойнаго супруга, и еще болѣе хранимая и руководимая невидимою рукою Промысла, она рѣшилась навсегда остаться въ своемъ вдовствѣ, и по благодати Божіей, пребыла непоколебимою среди всѣхъ бурь и тревогъ міра.

Пропикнутая важностію священныхъ обязанностей матери, возлагаемыхъ на нее Промысломъ Божіимъ, Анеуса всѣ силы свои устремила къ тщательному исполненію ихъ. Слѣдствіемъ такой рѣшимости было то, что первые годы св. Іоаннъ провелъ подъ надзоромъ своей богобоязненной матери, и отъ нея получилъ первые спасительные уроки въ христіанскихъ истинахъ и въ христіанскомъ благочестіи. Конечно она, по примѣру многихъ, могла возложить обязанности воспитанія дѣтей на другихъ, но никто не могъ-бы такъ хорошо исполнить сихъ обязанностей, сколько естественныхъ, столько и пріятныхъ для матери, отъ внимательности и невнимательности исполненія коихъ, по большей части, зависитъ счастливая или несчастливая будущность дѣтей. Анеуса хорошо понимала это, и потому обязанности воспитанія дѣтей занялась съ такою ревностію, и исполнила съ такимъ успѣхомъ, что сдѣлалась предметомъ удивленія не только для христіанъ, но даже и для самыхъ язычниковъ. Знаменитый въ свое время язычникъ, Ливаній, выслушавъ рассказъ св. Іоанна о его родителяхъ, воскликнулъ: «какія удивительныя жены у христіанъ»!¹

Св. Іоаннъ съ такимъ усердіемъ слѣдовалъ спа-

¹ Хр. Чт. 1850 г. сл. Влат. т. 3. къ молод. вдовѣ § 3, стр. 406.

сительнымъ наставленіямъ и примѣру благочестивой жизни своей матери, что, въ самомъ нѣжномъ возрастѣ первой юности, онъ уже былъ для нея величайшею радостію и утѣшеніемъ. Сила и постоянство были основными свойствами его характера. Живое сѣмя евангельской вѣры, насажденное въ душѣ Іоанна съ первыхъ лѣтъ его дѣтства, съ каждымъ годомъ возрастая въ немъ при дѣйствіи благодати, благочестивыхъ наставленій матери и прилежнаго чтенія св. Писанія, уже проявляли въ немъ тѣ рѣдкія и превосходныя качества ума и сердца, которыя впоследствии сдѣлали его великимъ и святымъ Іерархомъ Церкви. Счастливы дѣти, у которыхъ такія матери! Счастливы и матери, имѣющія такихъ дѣтей!

Впрочемъ, занимаясь первоначальнымъ воспитаніемъ дѣтей, Анѳуса не упускала изъ вниманія и дѣлъ домашнихъ, слѣдствіемъ чего было то, что она не только сохранила въ цѣлости все имущество, оставшееся послѣ смерти Секунда, но и приумножила его, употребляя на воспитаніе сына то, что она получила отъ своихъ родителей при вступленіи въ замужество.

Если-бы св. Іоаннъ не предъявлялъ особой склонности и особыхъ способностей къ научному образованію, то мать его, Анѳуса, конечно могла-бы закончить его образованіе домашнимъ воспитаніемъ, котораго достаточно было, что бы сдѣлать его добрымъ и разумнымъ христіаниномъ. Но такъ какъ св. отрокъ проявлялъ необыкновенныя дарованія и рвеніе къ наукамъ, то любящая и попечительная мать озаботилась доставить ему лучшихъ наставниковъ; и этого ей не трудно было достигнуть, какъ

потому, что въ Антиохіи собраны были самые ученые наставники по всеѣмъ отраслямъ наукъ, такъ и потому, что богатое наслѣдство, оставшееся послѣ отца и собственно принадлежащее ей, давали полную возможность къ тому.

Прежде устроенныя христіанскія школы были закрыты богоотступникомъ Юліаномъ, а новыхъ еще не образовалось, поэтому Анѳуса вынуждена была отдать своего сына для дальнѣйшаго образованія въ языческія школы. Впрочемъ это обстоятельство не внушало благочестивой матери никакихъ опасеній за отрока. Въ сердцѣ св. Іоанна довольно уже крѣпко насаждена была вѣра въ Бога съ любовію къ Нему; кромѣ того онъ нѣжно любилъ свою мать и, такъ какъ обладалъ еще чистою • душою, незанятіанною никакою грѣховною склонностію или привычкою, обращался къ ней съ дѣтскою откровенностію. А эта откровенность давала матери полную возможность слѣдить за движеніями воли сына и его сердечными влеченіями, чтобы давать имъ лучшее направленіе.

Въ школахъ св. Іоаннъ съ полнымъ усердіемъ занимался всеѣми науками школьнаго образованія; но преимущественно вниманіе обращалъ на краснорѣчіе. И успѣхи, дѣланные имъ въ наукахъ и особенно въ краснорѣчіи, были такъ велики, что ему удивлялись не только товарищи, но и опытнѣйшіе учителя и судьи словеснаго искусства. Самъ Ливаній, знаменитѣйшій въ то время софистъ, счастливый и гордый тѣмъ, что имѣетъ такого ученика, желая дать нѣкоторымъ софистамъ, своимъ друзьямъ, понятіе о необыкновенныхъ его дарованіяхъ, прочелъ въ присутствіи

ихъ рѣчь, писанную св. Іоанномъ въ похвалу императоровъ ¹. По окончаніи чтенія всѣ единодушно рукоплескали, а Ливаній въ восторгѣ воскликнулъ: «счастливъ писатель, умѣющій такъ прославлять императоровъ!—Но также счастливы императоры тѣмъ, что царствуютъ въ такое время, когда міръ владѣетъ такимъ удивительнымъ писателемъ!»—Этотъ софистъ оставилъ еще и другое доказательство того высокаго понятія, какое онъ имѣлъ о познаніяхъ и краснорѣчій св. Іоанна. Предъ смертію своею, на вопросъ друзей: кого-бы онъ желалъ имѣть своимъ преемникомъ? отвѣчалъ, что онъ избралъ бы Іоанна, если бы его не похитили христіане ².

По окончаніи ученія словеснымъ наукамъ, св. Іоаннъ, для довершенія своего образованія во виѣшнихъ наукахъ, перешелъ къ извѣстному въ то время философу Андрагафію и слушалъ у него уроки философіи ³. Наставленія Андрагафія въ философіи много способствовали раскрытію и усовершенствованію въ Іоаннѣ наблюдательности ума, яснаго и вѣрнаго взгляда на предметы, которыми отличаются его сочиненія. Но какъ трудно молодому человеку, богатому, ученому; краснорѣчивому, искренно и глубоко почитаемому наставниками, товарищами, и цѣлымъ обществомъ, окруженному непрестанными похвалами,—сохранить свое сердце отъ обольщенія обманчивымъ блескомъ суетности и тщеславія! Непрестаннымъ страхомъ душа стѣсняется за него, чтобы

¹ Эта рѣчь была прислана св. Іоанномъ послѣ по выходѣ изъ училища.

² Созоменъ 8, 2.

³ Сократъ 6, 3.

онъ, подобно кораблю, пущенному въ море безъ парусовъ, безъ кормчаго, безъ матросовъ, не разбился о подводные камни плѣнительныхъ для юности страстей. Но Іоаннъ умѣлъ, при помощи Божіей, всего этого избѣгнуть. Руководимый наставленіемъ и примѣромъ благочестивой жизни своей матери, не смотря на блистательный успѣхъ во всемъ, всегда былъ смиренъ, простъ и скромнъ. Его одежда всегда была чистая и приличная его состоянію, но безъ роскоши и безъ всякой изысканности; никогда нельзя было замѣтить въ его движеніяхъ, въ его походкѣ и обращеніи съ другими, изысканности и желанія выказать себя, которыя всегда служатъ признакомъ ума легкаго и человека не разумнаго. Тогда какъ нѣкоторые изъ его товарищей, вмѣстѣ съ нимъ учившихся, одни являлись въ училище верхомъ на лошади богато убранной, другіе въ великолѣпныхъ колесницахъ, или окруженные толпою слугъ или рабовъ, сынъ Секунда приходилъ туда иногда одинъ, или въ сопровожденіи только одного слуги. Напрасно друзья его отца убѣждали его приобрести экипажъ, приличный его рожденію и соответствующій его состоянію. «Я не хочу подчиняться предубѣжденіямъ другихъ», отвѣчалъ онъ, — «я могу обойтись и безъ этихъ излишествъ, я не люблю ни блеска ни роскоши, которой не можетъ одобрить ни разумъ, ни ученіе богодухновенныхъ писателей. Слово Божіе говоритъ: *всякъ возносяйся смирится, а смиряяйся вознесется*».

Во время своего пребыванія въ школахъ, онъ соединился тѣсными узами дружбы съ нѣкоторыми изъ школьныхъ товарищей; болѣе извѣстные изъ нихъ были: Теодоръ, въ послѣдствіи епископъ мопсуе-

скій, Максимъ, потомъ епископъ Селевкіи Исаврійской, и особенно Василиій, который былъ посвященъ въ епископа Раѳанейскаго въ Сирію. Эти новые друзья, изучавшіе одни и тѣже науки, сходные по характерамъ и по намѣреніямъ, другъ друга поддерживали въ стремленіи къ добродѣтели. Живя среди міра языческаго, они главнымъ занятіемъ для себя имѣли Господа Иисуса и изученіе Его божественныхъ правилъ, заключенныхъ въ Евангеліи ¹. Они постоянно упражнялись въ христіанскихъ добродѣтеляхъ. Св. Іоаннъ особенно отличался скромностію и постоянствомъ любви. Во всѣхъ его дѣйствіяхъ столько заключалось мудрости, снисходительности и благочестія, что всѣ знавшіе его искренно его любили.

Но вотъ, наконецъ, сынъ Аноусы достигъ осьмнадцатилѣтняго возраста, курсъ ученія кончился, и онъ своимъ краснорѣчіемъ и необыкновенными талантами пріобрѣлъ уже себѣ извѣстность. Настало для него время избранія общественной службы, время чрезвычайно важное въ жизни человѣка; потому что отъ этого не рѣдко зависитъ вся будущность его, счастье или несчастье цѣлой жизни. По собственному-ли влеченію, или по совѣту учителей, или кого либо изъ друзей своихъ, св. Іоаннъ сначала обратилъ свой взоръ на судебныя мѣста, и избралъ для себя званіе адвоката. Дѣйствительно, никто не могъ съ такимъ успѣхомъ упражняться на этомъ поприщѣ, какъ онъ. Счастливая память, необыкновенная прямога и честность характера, живое воображеніе, благородство въ обращеніи, свободное выраженіе

¹ Созоменъ 8, 2.

мыслей, въ особенности любви къ справедливости, могли обѣщать ему впереди блистательный успѣхъ. И онъ со всѣмъ усердіемъ занялся этимъ дѣломъ, и въ немногое время пріобрѣлъ себѣ извѣстность между адвокатами.

Но къ чему послужить человѣческая слава, если будетъ потеряна душа? А какъ трудно, живя среди міра, не плѣниться обманчивымъ блескомъ разнообразныхъ удовольствій свѣта, или не увлечься потокомъ суетныхъ обычаевъ и дурныхъ примѣровъ! Люди большею частію слѣпо слѣдуютъ примѣру другихъ; сначала съ отвращеніемъ, какъ бы сражаясь съ упреками совѣсти, потомъ дѣлаютъ тоже изъ уваженія къ лицамъ окружающимъ ихъ, далѣе мало по малу сближаются со всякимъ зломъ, и наконецъ доходятъ до того, что совершенно безъ страха и безъ упрековъ совѣсти рѣшаются на то, что считали для себя прежде величайшимъ преступленіемъ. Нѣчто подобное случилось и съ Іоанномъ. Новыя связи съ нѣкоторыми лицами, успѣхъ въ дѣлахъ, предубѣжденія въ пользу обычаевъ того общества, къ которому принадлежалъ, до того разсѣяли его душу, доселѣ мирную и сосредоточенную, что сынъ Лнеусы вскорѣ потерялъ прежнее сердечное влеченіе къ чтенію св. Писанія, въ которомъ съ дѣтства находилъ величайшее утѣшеніе; дѣла благочестія и упражненіе въ нихъ уже не такъ улаждалъ его, какъ прежде,—онъ искалъ въ другомъ мѣстѣ радостей и наслажденій. Слѣдуя общему обычаю, посѣщалъ зрѣлища и другія мѣста, коихъ вредное вліяніе на нравственность изображалъ въ послѣдствіи съ такою силою. Но послушаемъ его собственный рассказъ о своихъ несчастіяхъ.

«Много было у меня друзей искреннихъ и вѣрныхъ, знавшихъ и строго соблюдавшихъ законы дружба. Но изъ числа многихъ одинъ превосходилъ всѣхъ другихъ любовью ко мнѣ, и столько отличался передъ ними расположеніемъ ко мнѣ, сколько сѣ послѣдніе въ сравненіи съ людьми, не имѣвшими особенной ко мнѣ привязанности. Онъ всегда былъ неразлучнымъ спутникомъ моимъ, мы учились однимъ наукамъ, слушали однихъ учителей, съ одинаковою охотою и ревностію занимались краснорѣчіемъ и другими науками, одинаковыя имѣли желанія и изъ одного источника истекавшія. И не только въ то время, когда ходили къ учителямъ, но и по выходѣ изъ училища, когда надлежало совѣтоваться, какъ лучше избрать намъ путь жизни, и въ семъ случаѣ мы оказались согласными въ нашихъ мысляхъ. Кромѣ того и другія причины сохранили союзъ нашъ неразрывнымъ и твердымъ. Ибо мы не могли превозноситься одинъ передъ другимъ преимущественною славою отечества, не случилось такъ же и того, чтобы я изобиловалъ богатствомъ, а онъ жилъ въ крайней бѣдности; но и мѣра нашего имущества столь-же была равна, какъ и наши чувствованія. Но когда другъ мой, поистинѣ блаженный, рѣшился посвятить себя иноческой жизни и истинной философіи, тогда на вѣсахъ жизни нашей потерялось равновѣсіе. Его жребій, по причинѣ легкости своей, возвысился, а я, все еще увлекаемый желаніями мірскими, унизилъ мою участь, клонилъ ее долу, отяготивъ юношескими мечтами. Хотя дружба наша оставалась и послѣ того крѣпкою по прежнему, но союзъ общежитія растор-

гнулся. Ибо не возможно было жить вмѣстѣ тѣмъ, у которыхъ различны были желанія» ¹.

Но, къ счастью, ослѣпление не долго продолжалось. Благодать Божія часто возбуждала въ немъ внутреннее недовольство своею жизнію и стремленіе къ жизни тихой, посвященной духовнымъ подвигамъ и размышленію о предметахъ Божественныхъ. Это благочестивое расположеніе было поддерживаемо и укрѣпляемо въ душѣ св. Іоанна другомъ его Василиемъ. Чуждый мірскихъ развлеченій, посвятившій все время чтенію священныхъ книгъ и нравственному самоусовершенствованію, Василій въ бесѣдахъ съ Іоанномъ убѣждалъ его перемѣнить образъ жизни и занятій, и искренно радовался, когда замѣчалъ въ своемъ другѣ стремленіе освободиться отъ оковъ міра.

«Когда я освободился отъ житейской бури», продолжаетъ Златоустъ, «онъ принялъ меня съ распростертыми руками. Впрочемъ и тогда мы не могли соблюсти прежняго равенства. Съ великою ревностію проходя подвигъ свой, къ тому-же упредивъ меня и самымъ временемъ, онъ достигъ великой высоты и далеко оставилъ меня за собою. Но будучи снисходителенъ, и дорого цѣня дружбу мою, тогда какъ онъ отказался отъ обращенія со всѣми другими, со мною раздѣлялъ все время» ². Чтобъ сравниться въ нравственныхъ совершенствахъ съ своимъ другомъ Василиемъ, Златоустъ съ этого времени сталъ употреблять чрезвычайныя усилія надъ собою. Приходя въ ужасъ при мысли объ опасности, въ которой находилась

¹ Злат. о священ. сл. 1-е.

² Тамъ же стр. 129.